

Ляо Юаньбай почесал голову и смущённо улыбнулся:

— На Всекитайской олимпиаде по математике я выступил неплохо, этим летом поеду на международный конкурс. Вообще, в Семнадцатой средней школе Лунчэн всё хорошо, учителя тоже неплохие, но иногда приходится учиться самому. Однако здесь можно узнать больше, чем в Цинъя. Когда ты приедешь сюда в старшую школу, сам поймешь.

Ляо Юаньбай говорил довольно сдержанно, но на самом деле в Семнадцатой средней школе Лунчэн он расширил кругозор гораздо больше, чем в Цинъя. Ведь рядом находился университет Лунчэн.

Он знал, что Ли Жань точно приедет учиться в Семнадцатую среднюю школу Лунчэн. К тому же Ляо Юаньбай предполагал, что новость о его отказе от математического факультета университета Цзинхуа скоро станет известна. Возможно, даже появятся журналисты, желающие взять у него интервью. Мысль об этом заставила его снова почесать голову. Он заметил, что Ли Жань сжал губы и молчал.

Ляо Юаньбай толкнул его локтем и с улыбкой спросил:

— Что, Ли Жань, ты обиделся?

— Нет, просто ты уже получил место на международной олимпиаде по математике, значит, ты сдал экзамен очень хорошо. Я слышал, что задачи на Всекитайской олимпиаде были сложными, а ты смог справиться. Честно говоря, я до сих пор не могу догнать тебя, но я обязательно постараюсь. Ляо Юаньбай, ты мой ориентир! Я обязательно догоню тебя.

Ли Жань говорил, как будто подбадривая себя.

Ляо Юаньбай кивнул и похлопал Ли Жаня по плечу:

— Я жду тебя. Уверен, однажды мы будем идти бок о бок.

Они поговорили ещё немного, и вдруг Ли Жань хлопнул себя по лбу:

— Кстати, Ляо Юаньбай, ты даже не представляешь, что после твоего ухода никто не смог сдерживать Мао Тунтун. Когда ты был здесь, ты всегда держал её результаты под контролем, но после твоего ухода я просто не справляюсь.

Ли Жань выглядел так, будто вот-вот заплачет.

— Она тоже пришла на олимпиаду по физике и сдала лучше меня. Кстати, я видел список мест, и она, кажется, в твоём зале.

— О? — Ляо Юаньбай поднял бровь. — Ну, это хорошо. Всё-таки старые знакомые.

Положив руку на плечо Ли Жаня, они с улыбкой вошли в зал. У Ли Жаня были хорошие результаты, и он оказался в соседнем зале.

Войдя в зал, Ляо Юаньбай первым делом поздоровался с Мао Тунтун. Она, кажется, пришла раньше всех. Когда Ляо Юаньбай смотрел список, он не заметил её. Подойдя к её месту, он улыбнулся:

— Мао Тунтун, давно не виделись.

Мао Тунтун подняла голову, немного удивившись, и с вежливым удивлением ответила:

— Я смотрела только на своё место, не ожидала, что ты тоже здесь.

— Да, я тоже не ожидал, что мы будем в одном зале. Но только что встретил Ли Жаня, я думал, он не будет участвовать в олимпиаде по физике.

Ляо Юаньбай начал беседу.

— Изначально он не хотел, но после твоего ухода в школе не хватало участников, поэтому его попросили. Кстати, слышал, ты занял первое место на Всекитайской олимпиаде по математике. Это круто. Ты поедешь на международную олимпиаду? Говорят, она будет в университете Миллса, хотелось бы туда попасть.

Мао Тунтун смотрела с мечтательным выражением лица.

Ляо Юаньбай немного смутился и спросил:

— Мао Тунтун, откуда ты это знаешь?

Он подумал, что его имя не могло так быстро стать известным по всей провинции. Ведь это не эпоха интернета, и такие ученики, как Мао Тунтун, вряд ли часто сидят в сети.

Мао Тунтун улыбнулась и указала на окно:

— Я только что посмотрела на Семнадцатую среднюю школу Лунчэн.

Ляо Юаньбай на мгновение замер, сразу поняв, как она узнала о его победе. Ведь Семнадцатая средняя школа Лунчэн вывесила огромный баннер у входа, поздравляя его с первым местом на Всекитайской олимпиаде. Даже слепой, проходя мимо школы, не мог этого не заметить. Ляо

Юаньбай смущённо улыбнулся и вернулся на своё место.

Кандидаты постепенно заполняли зал, и Ляо Юаньбай положил свои вещи на парту. На этот раз экзамен проходил в аудитории университета Лунчэн, и это была та самая аудитория, где он когда-то посещал лекции. Когда вошёл наблюдатель, Ляо Юаньбай сразу его узнал. Это был преподаватель физического факультета, хотя Ляо Юаньбай не посещал его лекции, но видел его раньше.

Наблюдатель посмотрел на Ляо Юаньбая, напомнил о правилах и начал раздавать тесты.

Студенты, получив тесты, начали возмущаться, и их голоса были довольно громкими. Ляо Юаньбай ещё не получил тест, но в этом зале были в основном те, кто хорошо сдал экзамены, и многие его знали. Некоторые даже смеялись над ним перед экзаменом, говоря, что он сначала разделался с математиками, а теперь взялся за физиков. Ляо Юаньбай только улыбнулся, но ничего не сказал. Ему стало интересно, что же такого в тесте, что вызвало такую реакцию.

Он услышал, как кто-то пробормотал:

— Слишком сложно, это просто невозможно.

Хотя голос был тихим, Ляо Юаньбай его услышал.

Это ещё больше разожгло его любопытство. Студент, передававший тест, был из его школы. Он повернулся к Ляо Юаньбаю и тихо спросил:

— Ляо, как думаешь, этот тест сложный?

Получив тест, Ляо Юаньбай передал его дальше, не глядя. Когда тест оказался у других, он внимательно его изучил. Студент не отворачивался, смотря на Ляо Юаньбая с ожиданием.

— Ну... довольно сложный, — Ляо Юаньбай сделал расстроенное лицо, сжав губы, как будто бормоча.

Студент наконец удовлетворённо отвернулся, а наблюдатель уже заметил их. Постучав по кафедре, он сказал:

— Все здесь неплохо учатся, поэтому напоминаю: не разговаривайте, решайте свои задачи. Если что-то непонятно или есть вопросы, поднимите руку. В зале запрещено шуметь. Если я снова услышу разговоры, буду строг.

Лицо наблюдателя стало серьёзным, и зал затих.

Затем Ляо Юаньбай услышал, как в соседнем зале громко обсуждали, что задачи полуфинала слишком сложные. На самом деле это не удивительно. Ляо Юаньбай взглянул на тест и понял, что для него это не представляет труда. Но для других студентов задачи могли быть действительно сложными. В тесте было всего две задачи уровня средней школы. Основная часть была посвящена старшей школе, и среди них были две задачи... Одна относилась к сопротивлению материалов, и без знаний в этой области решить её было невозможно.

Другая задача была из области оптики. Это была типичная университетская задача.

Это было настоящим подвохом, ведь не каждый студент изучал университетскую физику. Ляо Юаньбай взял ручку, глубоко вздохнул и начал быстро писать. Другие студенты, услышав звук, обратили внимание на него.

У него было чувство, что если задачи полуфинала уже казались сложными для обычных студентов, то финальные задачи будут ещё сложнее. Возможно, он сам не сможет их решить. Особенно если среди составителей задач будет профессор Ван. Ляо Юаньбай думал, что с вероятностью в пятьдесят процентов могут быть задачи по физике высоких энергий. А это было то, с чем он вряд ли справится. От этой мысли у него начала болеть голова.

<http://bllate.org/book/15259/1345850>